

АРХЕТИП ПРОРОКА В СТИХОТВОРЕНИЯХ А. С. ПУШКИНА «ПРОРОК» И Е. ЕВТУШЕНКО «МОЛИТВА ПЕРЕД ПОЭМОЙ»

Владимир Владимирович Белясов

студент Барнаульской духовной семинарии
656008, Алтайский край, г. Барнаул, пер. Ядринцева, д. 66,
Барнаульская духовная семинария
belasovbelasov@mail.ru

Для цитирования: Белясов В. В. Архетип пророка в стихотворениях А. С. Пушкина «Пророк» и Е. Евтушенко «Молитва перед поэмой» // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2024. № 2 (11). С. 11–18. DOI: 10.31802/WI.2024.11.2.001

Аннотация

УДК 82.091

Статья посвящена вопросу функционирования архетипа пророка в известных произведениях: одноименном стихотворении А. С. Пушкина (1826) и «Молитве перед поэмой» современного поэта Е. А. Евтушенко (1964). Поставленная в статье проблема продиктована необходимостью акцента на библейской составляющей стихотворения А. С. Пушкина и показать неразрывность связи времен, традиции «быть поэтом-пророком» в стихотворении Е. Евтушенко. Исследовательское внимание сосредоточено на понятиях «пророк», «пророческое служение» в их богословском аспекте, при этом миссия поэта рассматривается как высшее призвание.

Ключевые слова: поэзия, пророк, архетип, образ, рецепция.

Archetype of the Prophet in the Poems of A. Pushkin “Prophet” and E. Yevtushenko “Prayer before the Poem”

Vladimir V. Belyasov

BA student at the Barnaul Theological Seminary
Barnaul Theological Seminary, 66 Yadrintseva Lane,
Altai Territory, Barnaul 656008, Russia
belasovbelasov@mail.ru

For citation: Belyasov, Vladimir V. “Archetype of the Prophet in the Poems of A. Pushkin ‘Prophet’ and E. Yevtushenko ‘Prayer before the Poem’”. *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 2 (11), 2024, pp. 11–18 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2024.11.2.001

Abstract. The article is aimed to analyze the functioning of the archetype of the prophet in famous works: the poem of the same name by A. S. Pushkin (1826) and “Prayer before the poem” by the modern poet E. A. Yevtushenko (1964). The problem posed in the article is dictated by the need to focus on the biblical component of the poem by A. S. Pushkin and show the continuity of the connection between times, the tradition of “being a poet-prophet” in the poem by E. Yevtushenko. Research attention is focused on the concepts of “prophet”, “prophetic service” in their theological aspect, while the mission of the poet is considered as the highest vocation.

Keywords: poetry, prophet, archetype, image, reception technique.

В общем смысле пророк (букв. «вещатель»)¹ — посредник между божественными силами и людьми, провозвестник Божией воли людям. Такое понимание формировалось с античных времён, постепенно обретая в религии и культуре статус архетипа.

Известно, что в древности к пророкам относили любых прорицателей, в том числе жрецов, шаманов², предсказателей и многих других, всех тех, кто был способен заглядывать в будущее и предсказывать страшные события, войны, катастрофы, великие изменения в мире. Замечено, что пророки могут получать предсказания разными способами: во сне, в грёзах, наяву.

В античном мире самыми известными прорицателями являлись Дельфийская Пифия³ — жрица-прорицательница при храме Аполлона, Сивилла, имя которой Марк Теренций перевел как «божия воля»⁴. Известны «официальные» жрецы, из которых самый древний — оракул в городке Додоне, кумская сивилла, жрецы и жрицы в Патрах, в Кларосе, в Эгире и даже «пророчествующая» статуя Гермеса в Фарах и пр. При этом в каждом городе имелись гадатели, толкователи снов. С оракулами связаны древние артефакты: храмы, священные деревья, статуи, Кастальский источник⁵ (дарующий пророческий дар), священные пещеры. Объяснить наличие оракулов и толкователей-прорицателей можно, прежде всего, тем, что большинство явлений природы загадочны, не поддаются человеческому толкованию или раскрываются с помощью веры в потустороннее. Таким образом, грань между миром людей и миром богов, между обыденным и священным древнему человеку представлялась диффузной, тонкой, что позволяло некоторым особо одаренным людям контактировать с божественными силами.

Ряд библейских пророков открывает Иезекииль. Известны ветхозаветные пророки, которые «наследуют» от древних жреческую функцию провозглашать волю Бога своим современникам: Моисей, Даниил, Исаия, Иеремия, Иоиль, Иона, др. Самый известный из новозаветных пророков — св. Иоанн Богослов. Все они сыграли свою роль в становлении цивилизации.

1 Битнер К. А. Пророки. [Электронный ресурс].

2 Там же.

3 Стрелков А. В. Пифия. [Электронный ресурс].

4 Никишин В. О. Сивилла. [Электронный ресурс].

5 Большая российская энциклопедия. Кастальский источник [Электронный ресурс].

Таким образом, очень длительное время формируется пророчество «как феномен человеческой активности и как речевой акт»⁶ и закрепляется в культуре, уже — в художественной литературе.

С опорой на античную, библейскую пророческую традицию, православные ценности в русской поэзии сформировался архетип пророка, связанный с актуальной во все времена темой поэта и поэзии. Истоком архетипа «пророк» можно назвать стихотворные переложения псалмов от Симеона Полоцкого через псалмодическую традицию XVIII века и духовные оды М. В. Ломоносова, оды «божественной» В. К. Тредиаковского, «духовные» стихотворения А. П. Сумарокова. Поэзия 2-й пол. XVIII века отмечена лирикой Г. Р. Державина, И. И. Дмитриева, несущей следующую идею: поэт передает Божие Слово настоящей поэзией с помощью даров Святого Духа⁷.

В нач. XIX века архетип «пророк» оснащается дополнительными смыслами. Кроме уже закрепленной в литературе функции вещать Божию Волю, обличать людские пороки, на основе античной традиции возникает романтическое значение архетипа: поэт-пророк — «жрец Муз и Аполлона». Имена древних божеств приносят в семантику архетипа понятия красоты, изысканности, искусства, т. е. поэт-пророк — жрец искусства. Благодаря поэтам-декабристам понятие «пророк» приобретает еще один дополнительный смысл — героико-политический⁸ (Ф. Н. Глинка, В. К. Кюхельбекер, др.).

Примечательно, что в русской поэзии едва ли ни каждый поэт откликался на тему о роли поэта и поэзии. Так, у Г. Р. Державина поэт, кроме того, что он поборник истины, в первую очередь, предстает жрецом Полигимнии (музы гимнов), наследником Горация. Державинский поэт живет «очаровательной мечтой»:

*Всю душу мою наполняет
Пеньем твоим песен моих. —
Буду я, буду бессмертен⁹!*

В стихотворении «Памятник» (1795) Державин закрепляет образ бессмертного поэта-служителя муз. Таким образом, в архетипе

6 Дмитриева Л. М., Лалуев В. Я. Пророчество и пророки в духовной культуре общества. [Электронный ресурс].

7 Державин Г. Р. «На щету земной славы» (1795), «Бессмертие души» (1797), «Издателю моих песней» (1808).

8 Королева С. Б. Пророческая тема в стихотворении А. С. Пушкина «Пророк»: диалог с традицией и эпохой. [Электронный ресурс].

9 Державин Г. Р. Полигимнии.

пророка соединяется два контекста: антично-просветительский и библейский.

А. С. Пушкин, вторя Державину, в стихотворениях «Пророк», «Поэт», «Поэту», «Памятник» и др. оформляет мысль о высоком призвании поэта. Однако пушкинские стихотворения лишены державинской риторики. Его занимает не столько складывание гимна поэту, сколько тайна поэтического дара: что это такое, откуда он взялся, для чего он человеку? Ответом на подобные вопросы является стихотворение «Пророк» (1826).

Известен факт из истории написания стихотворения. Пушкин создает «Пророк» после посещения Святогорского монастыря. В воспоминаниях А. О. Смирновой приводится эпизод, записанный со слов самого поэта: Пушкин, оказавшись в монашеской келье, увидел на столе Библию, открытую на 6-й главе Книги пророка Исаии. «Я прочёл отрывок, который перефразировал в «Пророке». Он меня внезапно поразило, он меня преследовал несколько дней, и раз ночью я встал и написал стихотворение». Таким образом, Пушкин дал себе один из ответов на вопрос о сущности поэтического таланта: поэтический дар — дар пророчества.

Стихотворение «Пророк» — прежде всего рецепция на книгу пророка Исаии: Пушкин, по сути, излагает православное учение об исправлении жизни человека, его обожении через мучительное и мученическое духовно-физическое преображение, «ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами» (Книга пророка Исаии, 6 гл.).

Кроме того, в стихотворении узнаваемы строки из книги «Исход» об искусном художнике, который должен был выполнить трудную работу по устройению Скинии: «И сказал Господь Моисею, говоря: смотри, Я назначаю именно Веселеила <...> и Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством, работать из золота, серебра и меди <...>, резать камни для вставляния и резать дерево для всякого дела; и вот, Я даю ему помощником Аголиава <...> и в сердце всякого мудрого вложу мудрость, дабы они сделали всё, что Я повелел тебе» (Исх. 31, 1–6).

В первых строках человек «влачится томимый духовной жаждой в мрачной пустыне»¹⁰. Можно сказать, что герой находится в унынии, но с помощью Божией, и по желанию самого поэта Бог через Серафима

обновляет его зрение, слух, язык и сердце, которое не имеет отношения к чувственному восприятию мира. Сердце — «угль, пылающий огнем» в «отверстой груди»¹¹ — аллегория пророческого дара от Бога. Герой начинает видеть и слышать то, что раньше не замечал, начинает видеть красоту Божьего творения. Пророк Исайя, как собственно и А. С. Пушкин, сам соглашается быть пророком Бога, можно сказать, что он изъявляет собственное желание являться таковым, что можно воспринять как аллюзию на первое послание апостола Павла к Коринфянам: «...ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать» (1 Кор. 14:1). Итогом такого желания в соработничестве с Богом перерождение героя стихотворения в поэта-пророка, который «глаголом жжёт сердца людей»¹².

В 1965 г. в свет выходит стихотворение Е. А. Евтушенко «Молитва перед поэмой». В ней «поэт-пророк» продолжает держать гражданскую позицию, заданную поэтами-декабристами. Но в связи с атеистическими временами из стихотворения исчезает ветхозаветная суть, поэт вновь становится «жрецом». Он уже не называется «пророком», но при этом весь контекст стихотворения наполнен семантикой пророческого служения.

Что интересно, поэт уже не обращается к музам или древнему пантеону богов: для него главными ориентирами стали поэты, чьи имена особо значимы для русской литературы. Е. А. Евтушенко относит к ним А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, А. А. Блока, Б. Пастернака, С. Есенина и В. В. Маяковского¹³. В стихотворении акцентирована благоговейная коленопреклоненная поза лирического героя, так как он молит их поделиться талантами:

*...на колени тихо становясь,
Готовый и для смерти, и победы,
Прошу смиренно помощи у вас,
Великие российские поэты...
Дай, Пушкин, мне свою певучесть,
Свою раскованную речь,
Свою пленительную участь —
Как бы шалья, глаголом жечь¹⁴.*

11 Пушкин А. С. Пророк.

12 Там же.

13 Евтушенко Е. А. Молитва перед поэмой.

14 Там же.

Е. Евтушенко в стихотворении подчеркивает суть каждого из поэтов, выделяя тот поэтический талант, которым они пророчествовали людям: «...Дай, Лермонтов, свой желчный взгляд, своей презрительности яд... / ...Некрасов... Дай твоей неизящности силу... / О, дай мне, Блок, туманность вещую, и два кренящихся крыла»¹⁵, воскрешая облик и суть пушкинского пророка.

В стихотворении А. С. Пушкина человек становится пророком, его ведёт томимость духовной жажды¹⁶. Е. А. Евтушенко же считает, что пророческое призвание даётся человеку с самого рождения, его стих не является перцепцией пророка Исаяи, как у А. С. Пушкина, но при этом он признает служение поэта пророческим, прослеживает преемственность пророческого дара русскими поэтами, при этом он и сам относит себя к приемникам этого Божьего дара.

Таким образом, концепция пророка-поэта проходит через произведения поэтов от первых веков и до наших дней. Она формируется под влиянием религии, культуры и литературы. Архетип пророка проходит длительный путь от толкователя снов, «прорицателя будущего» до провозвестника Божией воли, пророка-героя, ведущего за собой, говорящего о том, что волнует многих. Мотив пророка в поэзии становится постоянным, проявляющим сакральность образа поэта.

Литература

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Изд. РБО, 2011.
- Битнер К. А. Пророки. [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/3180821 (дата обращения 16.11.2024).
- Большая российская энциклопедия. Кастальский источник. [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2051018 (дата обращения 25.10.2024).
- Державин Г. Р. Полигимнии. [Электронный ресурс]. URL: <https://stih.su/derzhavin-g-r-poligimnii/> (дата обращения 10.11.2024).
- Дмитриева Л. М., Лалуев В. Я. Пророчество и пророки в духовной культуре общества. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prorochestvo-i-proroki-v-duhovnoy-kulture-obschestva/viewer> (дата обращения 25.10.2024).
- Евтушенко Е. А. Молитва перед поэмой. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.askbooka.ru/stihi/evgeniy-evtushenko/molitva-pered-pemoym.html> (дата обращения: 17.10.2024).
- Королева С. Б. Пророческая тема в стихотворении А. С. Пушкина «Пророк»: диалог с традицией и эпохой. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

15 Евтушенко Е. А. Молитва перед поэмой.

16 А. С. Пушкин. Пророк.

prorocheskaya-tema-v-stihotvorenii-a-s-pushkina-prorok-dialog-s-traditsiey-i-epohoy
(дата обращения 15.10.2024).

Никишин В. О. Сивилла. [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/3660629 (дата обращения 15.10.2024).

Пушкин А. С. Пророк. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/prorok-pushkin-aleksandr/> (дата обращения: 15.10.2024).

Стрелков А. В. Пифия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/pifiia-217e2f> (дата обращения 15.11.2024).